

2. Яремко Г.З. Ассоциации уголовно-правовых норм как результат дифференциации уголовной ответственности / Г.З. Яремко // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции: сборник научных трудов / редкол. В.М. Хомич и др.: Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республика Беларусь. – Минск: БГУФК, 2011. – Выпуск 4. – С. 160–166.

3. Яремко Г.З. Асоціації кримінально-правових норм: загальнотеоретичний аналіз / Г.З. Яремко // Науковий вісник Ужгородського національного університету. Серія право / Головний редактор Ю.М. Бисага – Ужгород: Ужгородський національний університет. – Випуск 20. – Частина II, 2012. – С. 88–90.

4. Яремко Г.З. Спільність суспільно небезпечного діяння в асоціація норм про різні склади одного злочину / Г.З. Яремко // Науковий вісник Львівського державного університету внутрішніх справ. Серія юридична / головний редактор М.М. Цимбалюк. – Львів: ЛьВДУВС, 2013. – Випуск 2. – С. 377–387.

УДК 343.611.1 (043.2)

Ярмыш Н. Н., д.ю.н., профессор,
Институт исполнения наказаний, г. Киев, Украина

ПРИВИЛЕГИРОВАННЫЕ УБИЙСТВА: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ

Статьи 116–118 Уголовного кодекса Украины, а именно: «Умышленное убийство в состоянии сильного душевного волнения», «Умышленное убийство матерью своего новорожденного ребенка» и «Умышленное убийство при превышении пределов необходимой обороны или превышении мер, необходимых для задержания преступника», – являются объектом многочисленных исследований, напряженных научных дискуссий. И, тем не менее, решение наиболее спорных вопросов, касающихся применения этих статей в нынешнем виде, а также их возможной реконструкции, пока даже не намечается. Обозначим лишь наиболее острые моменты.

Прежде всего, далеко не все ученые соглашаются с тем, что диспозиции статей 116–118 являются рациональными, а санкции отражают действительную степень их общественной опасности. Особенно это относится к статье 117. До сих пор еще раздаются призывы «перевести» умышленное убийство матерью своего новорожденного ребенка во время родов или сразу после них в разряд убийств «при отягчающих обстоятельствах», или хотя бы отнести к «простому» (ч. 1 ст. 115 УК).

По поводу убийства при превышении пределов необходимой обороны (ст. 118) иногда тоже выражают недовольство санкцией. Напомним, что максимальное наказание, которое грозит человеку, совершившему такое прес-

тупление, – два года лишения свободы (этот вид умышленного убийства относится к преступлениям небольшой тяжести). Особенно смущает ученых, а еще больше – практиков, то, что такое (и даже более) мягкое наказание может быть применено к человеку, который лишил другого жизни, пресекая посягательство на собственность.

Статья «Убийство в состоянии сильного душевного волнения» многих не устраивает тем, что диспозиция не позволяет применять ее в случаях, когда сильное душевное волнение вызвано другими травмирующими обстоятельствами, кроме противозаконного насилия, тяжкого оскорбления или систематического издевательства, которые указаны в диспозиции ст. 116.

Автору данных тезисов хорошо известны ошибки, которые допускаются лицами, применяющими указанные статьи на практике. К сожалению, далеко не все они проистекают из законодательных неопределенностей или неудачных построений. Значительная часть порождается невниманием к уголовному закону, дефицитом знаний и не слишком высоким уровнем общей эрудиции тех, кто применяет уголовный закон (а порой и тех, кто его доктринально толкует). О таких ошибках я уже говорила на различных форумах. Анализируются они и при регулярных встречах с представителями судебного корпуса, повышающих свою квалификацию. Однако данные тезисы являются попыткой проанализировать именно законодательные определения привилегированных убийств с тем, чтобы обозначить возможные пути оптимизации соответствующих конструкций.

Что касается статьи 116, целесообразно было бы дополнить ее диспозицию указанием на такой напрягающий психику субъекта фактор в поведении будущей жертвы, как «неосторожное причинение тяжкого вреда». Такое дополнение позволило бы смягчить участь человека, который в порыве вполне понятного гнева не успел взять себя в руки и сознательно причинил смерть тому, кто из-за невнимательности травмировал близкого ему человека. Ведь известны случаи, когда суд, даже испытывая искренне сочувствие к виновному, вынужден был применять к нему не ст. 116 с ее щадящей санкцией, а часть 1 статьи 115, где минимальное наказание – 7 лет лишения свободы, поскольку неосторожное причинение вреда никак нельзя назвать насилием. Известен случай на аттракционах, когда по неосторожности работника карусели (неправильно зафиксировал ремень) ребенок на глазах у родителей с большой высоты вылетел на землю. Реакция отца была мгновенной и трагической. Да, суд воспользовался возможностью применения известной «связки» статей 69 и 75 УК: по ст. 115 назначил наказание на два года ниже низшего предела, а потом отсрочил исполнение этого наказания. Но понятно, что такой прием можно использовать в исключительных случаях. Представляется, что предлагаемое дополнение ст. 116 разрешило бы проблему.

В отношении статьи 118 хотелось бы высказаться вот по какому поводу. С тех пор, как внесены изменения в статью 51 Кодекса Украины об административных правонарушениях касательно минимального размера кражи (теперь он составляет 0, 2 необлагаемого минимума доходов граждан), право на необходимую оборону существенно расширилось. Ведь статья 36 «Необходимая оборона» позволяет пресекать посягательство на соответствующие права и интересы, причиняя при этом необходимый и достаточный вред, если по уровню общественной опасности посягательство достигает меры преступления. Кража на сумму, которая на сегодняшний день составляет 114 гривен 60 копеек – это уже не административный проступок, а преступление. Следовательно, от такого посягательства возможна необходимая оборона. А коль она имела место, то решение судьбы человека, причинившего другому смерть при защите своей собственности, только одно – применение статьи «Убийство при превышении пределов необходимой обороны» с её мягчайшей для убийства санкцией. Трудно признать это справедливым в отношении, например, убийства с целью помешать завладению индюком или бараном (цена их уж точно не меньше, чем 114 с копейками гривен). Как выйти из такого положения – однозначно сказать трудно. Скорее всего, нужно пересмотреть не статью о необходимой обороне, а размер ущерба, определяющий разницу между административным деликтом и преступлением. Мнение ученых и практиков по поводу теперешней суммы единодушно: она неоправданно занижена.

Тревожит и законодательное изложение другого варианта диспозиции статьи 118 – того, где говорится об убийстве в случае превышения мер, необходимых для задержания преступника. Из такого стилистического оборота со всей очевидностью вытекает, что если пределы необходимости при задержании преступника не превышены, то причинение ему смерти является правомерным. Вряд ли можно признать это гуманным. Целью задержания преступника является его доставление в соответствующие органы. Можно ли признать, что наличие такой цели оправдывает лишение человека жизни? Ведь даже суд этого сделать не может, поскольку смертная казнь в нашем законодательстве отсутствует! Если так, то диспозиция статьи 118 в части, касающейся задержания, должна быть другой, а именно: «...убийство при задержании преступника», а не при «превышении мер...». А еще лучше было бы создать отдельную статью, с санкцией, более суровой, чем в отношении превышения пределов необходимой обороны, хотя и меньшей, чем за «простое» убийство.

По поводу статьи 117 «(Убийство матерью своего новорожденного ребенка)» я не единожды высказывалась. Повторю, что ее нынешняя конструкция не требует доказывать особое состояние психики женщины в момент

или сразу после родов. Ничего не меняет в квалификации и то обстоятельство, что мать задумала убийство своего ребенка еще задолго до родов. Единственно, чего требует диспозиция, – это чтобы убийство собственного ребенка было совершено «сразу после родов» или еще раньше – «в момент родов». А слово «новорожденного» указывает на то, что роды происходят в таком сроке, когда ребенок может выжить вне организма матери (имеется в виду хотя бы 22 недели беременности), т.е. это уже не «выкидыш». Ни про особое состояние психики, вызванное родами, ни про момент возникновения умысла на убийство в статье ничего не сказано. Наверное, это плохо, но на данный момент дело обстоит именно так. Чтобы исправить ситуацию, можно пойти по пути, который уже давно предлагается многими исследователями – ввести в диспозицию соответствующие указания или же сконструировать состав, квалифицированный, например, наличием заранее обдуманного умысла. Только надо тщательно взвесить все «за» и «против». Впрочем, законодателю этим надо заниматься всегда, обязательно прислушиваясь к мнению специалистов. К сожалению, часто этого не наблюдается. Но это уже совсем другая история.